

Елена Егорова

Заповідники душі

Елена Егорова

Заповедники души

«Орува»

2008

Егорова Е. Н.

Заповедники души / Е. Н. Егорова — «Орува», 2008

[<p id="__GoBack">](#)В книгу включены в основном стихотворения 2002–2008 годов, публикуемые впервые. Духовная направленность сборника закономерна: большую часть произведений Елена Егорова написала после паломничества в Киево – Печерскую лавру (ноябрь 2006 года). Это циклы стихов, посвященные русским обителям и храмам, пушкинским заповедникам и старинным усадьбам, русской природе и зарубежным путешествиям, лирические произведения о земной и небесной любви, молитвенные и покаянные стихи, философские миниатюры. Осмысление и переживание многовекового наследия христианства, традиций русской литературы и музыки, личного опыта и событий последних десятилетий воплотилось в запоминающиеся поэтические образы, впитавшие чистую духовность православия и отечественной культуры. Их восприятию способствует творческий стиль автора, возникший на стыке классики и современности и отличающийся ясностью и музыкальностью, богатством языка, красотой рифмы и ритмическим разнообразием.

© Егорова Е. Н., 2008

© Орува, 2008

Содержание

Заповедники души	8
Возрождение Святой Руси	9
Россия – дом Богородицы	10
Одноглавые церкви	11
Свет у алтарей	12
Киево – Печерская лавра	13
1	13
2	13
Запоздалые розы в Киево – Печерской лавре	15
Троице – Сергиева лавра	16
Древние обители	17
Радость Рождества	19
Страстная пятница	20
Пасха Христова	21
Пасхальное настроение	22
День святителя Николая	23
Панихида	25
Умершим близким	26
Памяти мамы Валентины Игнатьевны Егоровой	27
Памяти отрока Максима Трошина, православного певца	29
Мгновенья прошлого	31
Мода на грех	32
Новое святотатство	33
Сны	34
1. Сон смятенный	34
2. Сон безмятежный	34
3. Сон о родителях	34
Белый голубь	35
Этюды в чистых тонах	36
1	36
2	36
3	37
4	38
5	38
Душа России	40
Мой путь к вере	41
Заповедники души	42
Екатерининская обитель	44
Свято – Екатерининская пустынь	45
Лития в Екатерининской обители	51
Молитва великомученице Екатерине	53
Угрешская свеча	55
Угреша изначальная	55
Угрешская свеча	57
1	57
2	57

Солнце над Угрешею	59
Угрешские куранты при луне	60
Угреша после грозы	61
Рассвет над Москвой – рекой	62
Угрешский парадиз	63
Поющие сердца	65
Угрешские вечера	66
1	66
2	66
3	68
4	68
5	69
Я родилась на Угреше	71
Святая Угреша	73
«Волшебные места, где я живу душой...» Пушкинские заповедники	74
Страна пушкинского детства	75
Захарово	75
Октябрьский вечер в Захарове	76
Вязёмы	78
Зимнее утро в Вязёмах	80
Болдинская тетрадь	82
Воспоминание о Болдине	82
Окрестности Болдина	83
Дождь в Болдине	85
Болдинские этюды	85
Сентябрьская молитва	89
Антоновские яблоки	89
Сельское утро	91
Музыка Шопена в Болдинском парке	92
Пушкиногорье	93
Зимний вечер в Михайловском	93
Пушкин и его Муза	94
Пруд в Петровском	95
Май в Тригорском	96
Святогорский монастырь	97
Философские миниатюры	99
Облака	99
Горные озёра	101
Божий след	102
Искус	103
Безмолвие	104
Горные хребты	105
Мир отражений	106
Спираль жизни	107
Красота души	108
1	108
2	108
Пыль мелочей	109
Мудрость и умствование	110

Добро и зло	111
Земная жизнь	112
1	112
2	112
Красота и скромность	113
О земных благах	114
Солнце веры	115
Суданская роза	116
Духовная летаргия	117
Мир не театр	118
Дар страдания	119
Мельница судьбы	120
Душа человечества	121
Поиски прошлого	122
Свет сердца доброго	123
Небесная симфония	124
Божье Слово	125
Жизнь человека	127
Зло и красота	128
Мудрость и Красота	129
Альковная страсть	130
О счастье	131
Святыни души	132
Мелодии старинных усадеб	133
Звоны Коломенского	133
Куково	137
Царицыно	139
В Кремлёвских садах	141
Сказка усадьбы Глинки	142
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Елена Егорова

Заповедники души

© Егорова Е.Н., текст, художественное оформление, 2008

© ДМУП «Информационный центр», вёрстка, 2008

© Московская областная организация Союза писателей России, 2008

© Свято – Екатерининский мужской монастырь, 2008

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Заповедники души

Возрождение Святой Руси

Венец небес лазурно – васильковый
Объял Руси проснувшейся чело.
Прозрачную струёю родниковой
Звон колокольный вымывает зло,
Сплетающее вероломно гнёзда
Греха в прельщённых нечистью сердцах.
И вспыхивают чистой веры звёзды
В прозревших от неверия глазах.
И встают забытые святыни
Из пепла и руин. Христа любя,
Одолеваем мы змею гордыни
И строим храмы в душах у себя.

Россия – дом Богородицы

Как благотворны для сердца России просторы лучистые!
С ними оно от рожденья сроднилось навеки.
Тропки – дорожки отчизны исхожены Девой Пречистою,
Всюду Ей храмы стоят, как небесные вехи.

В древней земле, в светлых храмах – России духовная житница.
В счастье и горе, в дни радости, в скорбные дни,
О Богородице Дево, Небесная наша Защитница,
Душу Руси православной крепи и храни!

Одноглавые церкви

Церкви древние одноглавые —
Неба родинки на земле.
Их седины покрыты славой,
Купола – свет в духовной мгле.

Церкви Божьими чудо – стражами,
Чьё оружие – лишь кресты,
Возвышаются над пейзажами
Вдохновляющей красоты.

Церкви скромные – Православия
Исповедницы сквозь века.
Нет в них роскоши и тщеславия,
И судьбина их нелегка.

Ограждают Русь от лукавого
На окраинах и в Кремле
Церкви древние одноглавые —
Неба родинки на земле.

Свет у алтарей

Созвездия церквей, монастырей
Зажглись в просторах Родины моей.
Хоть не смолкает хор святых молитв,
Господь нам лёгкой доли не сулит,
Но милует, прощая все грехи,
Не осушает жизненной реки
За то, что в круговерти наших дней
Не угасает свет у алтарей.

Киево – Печерская лавра

1

В Днепровских волнах златом отражаясь,
Ликует древней Лавры купола.
Чистейшим первым снегом расцвела
Земля святая. К церкви поднимаясь,

Молюсь Творцу. В небесные литавры
Колоколов ударил вдруг звонарь...
Оставлена блестящей жизни гарь
Без сожаленья за вратами Лавры.

С надеждой многогрешными устами
Святынь касаюсь и пою тропарь.
Прочь отлетает, словно тёмный пар,
Всё злое пред живыми образами.

2

В пещерах, где святые почивают,
Сияют ярко звёздочки свечей.
Исходит свет небесный от мощей
И аромат неизреченный рая,

Как будто неземное разнотравье
Цветёт вокруг... Здесь времени река
Смирила бег. Минувшие века
Вдруг ожили и стали новой явью...

Молясь святым подвижникам нетленным,
От мира отрешается душа
И, теплотой их святости дыша,
Склоняется перед Творцом Вселенной.

Запоздалые розы в Киево – Печерской лавре

Занесены неожиданным снегом
Бутоны запоздалых роз.
Снег тает и потоком слёз
Стекает по молодым побегам.

Замёрзшим в одночасье розам,
Как видно, больше не расцвести...
Но свет несёт благую весть
И гонит ранние морозы.

Вновь распрямляются бутоны,
Страхнувшие тяжёлый снег,
И ждут от солнца новых нег,
И в небосвод глядят бездонный

С надеждой. Так сердцам, усталым
От холода земных дорог,
С небес ниспосылает Бог,
Как этим розам запоздалым,

Поток любви и утешенья...
А за алмазы чистых слёз
Он поит соком горних лоз
И отпускает согрешенья.

Троице – Сергиева лавра

Утром солнышка лик сияющий
Будит Сергиев славный град.
Многокупольем ослепляющим
Лавра дивная тешит взгляд.

Над сторонущой, над раздольною
Стены мощные вознеслись.
Величавые колокольные
Изливаются звоны ввысь.

Люди тянутся на моление
Божьей милости испросить
И мощам святым поклонение
В храме Троицком совершить,

Душу грешную и скорбящую
Покаянием облегчить
И воды святой серебрящейся
Во часовенке расписной испить.

На закате дня отъезжающих
Провожает в даль славный град.
Многокупольем ослепляющим
Лавра дивная тешит взгляд.

Древние обители

Древние обители плеядой
Встали на земле Руси Святой
Утешеньем, светочем, отрадой
Для людей в боренье с суетой.

В Киеве, Дивееве, Сарове,
На Угреше, в Угличе, в Москве
Символом Божественной любви
Купола сияют в синеве.

Оселяют города и веси
Сонмы золотящихся крестов,
Словно простирая в поднебесье
Тысячи невидимых мостов.

«С нами, с нами Бог наш и Создатель!» —
Благовестит колокольный звон.
Тонким ароматом благодати
Веет от намоленных икон.

Здесь духовным цветом расцветает
Кроткая молитва на устах,
Сердце от блаженства замирает
В этих Богом избранных местах.

Здесь, прощая все несовершенства,
Хочется покаянно просить
Мира, возрожденья, благоденства
Оскудевшей, страждущей Руси.

Радость Рождества

Радость Рождества Христова
Испелила в сердце боль.
В нём Евангельское Слово,
В нём Небесная Любовь
Щедрой благодатью рая,
Божьей вестницей живёт,
В каждой жилке вновь играет,
В каждой струнке вновь поёт.

Иисус Богомладенец
Горний Свет являет в мир.
В час полуночного бденья,
Внемля голосу стихир,
Сердце повторяет снова
Благовестия слова,
Отрешаясь от земного,
Славит радость Рождества!

Страстная пятница

Льёт заунывный дождь весенний,
Течёт по улице ручьём,
В церковные стучится сени,
О чём – то плача о своём...
Псалмы читает у амвона
Речитативом пономарь,
Кадится ладан благовонный.
Застывшей кровью киноварь
Всё ярче, ярче на распяты
Краснеет сквозь свечной туман,
И скорбной скованы печатью
Уста безмолвных прихожан.
А Богородица в укор
Глядит с икон сквозь влагу слёз.
Душа сжимается от горя:
Христос распят! Распят Христос!
И лишь одно есть утешенье:
У смерти нет на Бога прав.
Наступит скоро Воскресенье —
Христос воскреснет, смерть поправ!

Пасха Христова

Пасха православная —
Всякого спроси —
Празднованье главное
На Святой Руси!

Яйца расписные,
Свечи, куличи...
Как сердечко ныне
Весело стучит!

Нам стезёй окольной
Незачем идти.
Звоны колокольные —
Вехи на пути

Правды и спасения
Под Господень кров.
Чудо Воскресения
И Его любовь

Дарят радость светлую,
Мысли красоту
И новозаветную
Веры чистоту!

Пасхальное настроение

В день апрельский нежной теплотою
Согревает солнце золотое
Мир земной, от бремени снегов
Полностью теперь освобождённый,
Крест, над Божьим храмом вознесённый,
Тихий пруд и возле берегов
Заново покрашенные лавочки...
Всё: полёт изящный первой бабочки,
Ласковый весенний ветерок,
Гладь воды легонько возмутивший,
Жёлтый мать – и – мачехи цветок,
Безмятежно венчик свой раскрывший
Средь рассыпанных в траве камней,
Ива, пышным облаком цветущая,
Пара белоснежных лебедей,
Медленно по озеру плывущая,
Запах куличей ванильно – пряничный, —
На душе настрой рождает праздничный,
С колокольни песнь летит окрест,
Что Христос Воскрес!
Воскрес!
Воскрес!

День святителя Николая

Светлый праздник – день Николин!
По – над Русью без конца
Раздаётся с колоколен
Звон, струящийся в сердца.

Песнопенья литургии,
Величание в голосах...
Слёзы радости благие
Выступают на глазах.

В небесах святой Никола

Молит Бога за народ
И с незримого престола
Славу Господу поёт,

Зло любовью изгоняет
Из отверстых ввысь сердец.
На главе его сияет
Ослепительный венец.

Добродетелью украшен
Чудотворец и любим.
Лик его прекрасный страшен
Силам дьявольским любим.

Всем, кто сир и обездолен,
Он заступник в небеси.
Светлый праздник день Николин
Испокон на всей Руси!

Панихида

Смириться с потерями близких
Скорбящему сердцу непросто.
А тучи нависли так низко
Над церковью возле погоста.

Бьёт колокол. Теплятся свечи,
И сердце всё меньше болит.
Рождается чувство, что Вечность
Слова подсказала молитв...

Всё Богом устроено мудро:
И жёлтой листвы круговерть,
И осени хмурое утро,
И жизнь человека, и смерть.

Умершим близким

Погост – приют несуетливый.
Пускай в могилах бренный прах,
У Господа вы вечно живы.
За ваш покой на небесах
Молюсь сердечно, терпеливо.
И исчезает смерти страх.

Нет ни сомнений, ни смятенья,
Одни молитвы на устах.
Я вас люблю, родные тени!
Пусть вы теперь в иных мирах,
Утраты стали обретеньем
Родства духовного в веках.

Памяти мамы Валентины Игнатьевны Егоровой

Угасло солнце для тебя земное,
И начат путь иного бытия.
О дорогая мамочка моя!
В воспоминаньях ты всегда со мною.

Твоя любовь и ласковое слово,
Как прежде, согревают сердце мне.
И в утешение порой во сне
Твой милый образ воскресает снова.

Хоть жизнь прошла не то чтоб идеально,
Ты не копила лишнего добра
И к ближнему душой была добра.
С небес ты смотришь нежно, беспечно.

Грехи твои искуплены страданием
И чистой верою последних лет.
Оставила ты тихо бренный свет
В святом на Божью милость упование.

Когда свершил священник отпеванье,
И отлетело всё дурное в ад,
Окутал тело тонкий аромат —
Как будто райских роз благоуханье

Зефир принес в морозы издалече.
Но был покоен твой усопший лик
Средь хризантем с вкраплением гвоздик.
И верилось, что запах роз – предтеча

Того, что дом у цветников чудесных
Готов душе твоей... Уходит грусть,
Когда Христу я за тебя молюсь.
И ты молись за нас в саду небесном.

Памяти отрока Максима Трошина, православного певца

Сердце отрока печально —
Плачет, боли не тая:
Враг невидимый нахально
Топчет отчие края,

Сея плевелы разврата,
Лезет в души молодым:
«Потребляй! А жалость к брату
Позабудь!» Тлетворный дым

Обволакивает души...
Неужели мы дадим
Сокровенное разрушить —
То, на чём века стоим:

Веру праведную с корнем
Вырвем из своей крови,
Позабыв о мире горнем,
О прощенье и любви?

Собирайтесь же на битву,
Правды смелые певцы!
Песни русские, молитвы
Пусть летят во все концы —

Песни радости, страдания,
Нашим милые сердцам.
Мы святынь на поруганье
Не дадим заморским псам.

Чужды нам их развлеченья
И страстей водоворот.
Русь от гордого прельщенья
Лик Спасителя спасёт!..

Отрок светлый, синеокий
В Вечности поёт о том.
Голос чистый и высокий
Реет в небе золотом.

Мгновенья прошлого

Мгновенья прошлого – как файлы
На карте памяти от фотоаппарата:
Лежат давно в безмолвье тайны,
Почти забытые... И вдруг они – крылаты!
Из папок старых разом вылетают
И выются возле сердца пёстрой стаей.

Одни на душу давят, словно тяжкий зверь —
То фотографии несчастий и потерь.
Другие ласточками в синь небес несут —
То отпечатки чистых, радостных минут.
А третьи освещают даль путей земных —
То благодатные картины мест святых.

Они – напоминанье о Всевышнем,
Чей голос в шуме будничном не слышим.
Их проявление не случайно:
Господь приоткрывает в будущее дверцу.
И радостью необычайной,
И грустью о былом они волнуют сердце.

Мода на грех

Стало модно грехами своими
Похваляться, бия себя в грудь,
И при этом, не каясь ничуть,
Зарабатывать «громкое» имя...

Что ж с Россией такое случилось?
Напоказ выставляемый грех
Вдруг несёт не позор, а успех...
Ты пошли, Боже, скорби как милость,

Покаянье даруй прежде смерти
В добродетель возведшим порок
И не дай в предначертанный срок
Сгинуть им в бесовской круговерти.

Ниспошли русским людям прозреньё
И от моды на грех нас спаси,
Чтобы стало светлей на Руси
От любви, доброты и терпенья.

Новое святотатство

Сверхроскошные наряды,
На тусовищах гламурных
Перед публикой кривлянье,
Пиршество блудливых взглядов,
Круговерть страстей амурных
В жизни, на телеэкране,

Взвизги лживого пиара,
Фото на «крутых» страницах
Модных глянцевого журналов,
Виллы в Ницце, на Канарах,
Новые дома в столицах,
Жалобы, что денег мало,

Напоказ толпе богатство,
Сытые до блеска морды —
Гордые собой, пустые...
Это ли не святотатство
Одичалого бомонда
Пред иконою России?

Сны

1. Сон смятенный

Неглубок мой сон нервозный:
Вижу импульсы лучей
Из – за туч, нависших грозно;
Тщетно бьющийся ручей
Подо льдом в ночи морозной;
Тусклые огни свечей
В анфиладах комнат странных;
Блеск пленительных очей
С поволокою обманной...
Прочь, фантазии ночей!
Не поддамся я дурману!
Утренней молитвы свет
Растворит смятенья бред.

2. Сон безмятежный

Сплю безмятежно, беспробудно.
Мне снятся купола лесов,
В овсяном поле изумрудном
Улыбки синих васильков;
Журчанье говорливой речки,
В прозрачных струях – облака,
И муравьи – как человечки,
Снующие среди песка;
Умноженный тысячекратно
В мозаичных глазах стрекоз
Луч солнца алый, предзакатный,
Лобзающий стволы берёз;
Созвездьем вспыхнувшие в травах
Росинки – искорки огня...
И Божий Ангел величавый,
Хранящий много лет меня...

3. Сон о родителях

Речка голубая – голубая.
Солнце золотое – золотое.
Мама шла, лучисто улыбаясь.

Было платье ей к лицу простое.
И венок из незабудок нежных
Цвёл у юной мамы в волосах.
Папа – молодой и безмятежный,
С искорками синими в глазах —
Рядом шёл по узенькой тропинке,
Весь светился, счастья не тая...
Что это? Из прошлого картинка
Иль виденье душ их бытия?

Белый голубь

Голубь белый в небе голубом
Пролетел неслышно надо мной —
Словно ангел осенил крылом,
Даровав душе моей покой.

Краски мира новой красотой,
Новой музыкой поют кругом.
Кружит, словно ангел неземной,
Голубь белый в небе голубом.

Этюды в чистых тонах

1

Белая облачность. Голуби белые.
В чистом снегу дерева поседелые.
К рощам крадутся туманы белёсые
И обвивают их белыми косами,
И разливают своё молоко
Над безмятежной Москвою – рекой.
Дали лесные, дороги и пашни
Словно расписаны белой гуашью.
Белы берёзы у белой стены
В царстве спокойствия и белизны.
Белая роза – узор на стекле.
Белая церковь на белой земле.
И Богородицы белый Покров
Виден сквозь дымку молитвенных снов.

2

Зимние сумерки – тень синей птицы,
Что в синем воздухе тихо кружится.
В синих сугробах – сапфирные крошки.
Синь силуэтов на лунной дорожке.
Всюду синее искрящийся иней.
Синие блёстки в глазах твоих синих.
Синяя птица крылом осенила
Нас, улета в ночные чернила.
Синь исчезает. Темнеет вокруг.

В небе плывёт полумесяца струг.
В свете его серебрятся кресты.
Россыпи звёзд – неземной красоты.
Крепок морозец. Соборов святыни
Сириус нежит лучом светло – синим.

3

Над Москвою солнце ясное
Поднимает алый лик.
Осветилась площадь Красная
Светом утренних молитв.

В красных водах отражаются
Башни красные Кремля,
И румянцем наливаются
Купола, колокола...

Храм Блаженного Василия
В алой ферязи зари.
Небосвод над всей Россиею
Красным маревом залит —

Будто скверна очищается
Кровью жертвенной Христа,
И над миром воцаряется
Заревая красота.

4

Май на Руси – зелёно – голубой,
Необычайно ласковый и яркий.
И чувствуется Божия Любовь
В травинке каждой, веточке, фиалке...

Листвы вуаль – как нежные мазки
Светло – зелёной чистой акварели.
Могучие старейшины Москвы —
Дубы столетние – и те зазеленели.

Весь мир живёт в плену зелёных грёз
И надевает юные одежды.
Исполнен бирюзовый взгляд берёз
Молитвенного света и надежды.

И колокольчиками в свежих зелениях
Пичужки перед Господом звенят.

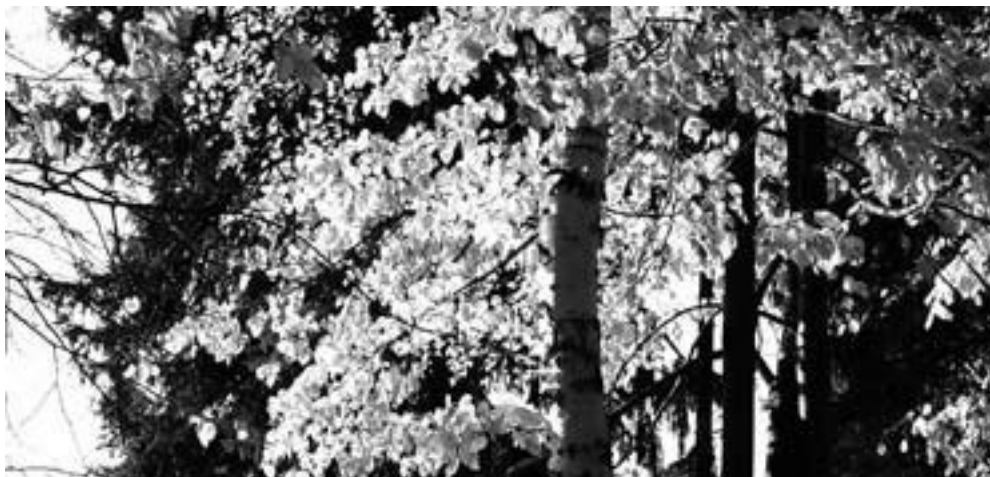

5

Над Россией золотые купола
В светозарном нимбе солнечных лучей.
Осень злато расплескала – разлила,
По лесной стране затеплила – зажгла
Сонмы золотых берёзовых свечей.

А канва озёр расшита, как парча.
Солнца огненные блики – как стежки.
Брызжет волн янтарных пена на причал...
Русской осени пресветлая печаль
Растеклась над полотном Москвы – реки.

В небе бело – золотые облака.
И, насколько охватить способен глаз,
Даль полей родных безмерно широка.
И знаменье крестное творит рука
На России золотой иконостас.

Душа России

Дубы, берёзы да осины —
Простой, привычный глазу вид...
Великая душа России
Не на поверхности лежит,
Но здесь она: в любой росинке
Слезой молитвенной дрожит
И в каждой маленькой былинке
Христу безмолвно предстоит.
Здесь колокольный звон былинный
Над полотном веков разлит,
Над каждой церковкой старинной —
Крест Божий и покров молитв.
И оттого России душу
Злу не постичь, не побороть —
Оно напрасно с воем кружит,
Терзая страждущую плоть.
Душа жива, хоть и недужит.
Жива! Храни её, Господь!

Мой путь к вере

Мне вспоминать и горестно, и стыдно,
В каком затмении духовном я жила.
Небесного мне было там не видно,
Как в колбе закопчённого стекла,
Что запаяла в вакуум безверья
Мой молодой, неискушённый дух.
Считала я, что вера – лицемерье
Или удел неграмотных старух.

Сама – несведущая и слепая —
Не постигала светлый Божий путь.
Налёт сует, на душу налипая,
Мешал ей распрямиться и вдохнуть
Свободы веры. Хоть порой наитьем
И чуяла величие Креста,
Но продолжала «современно» жить я —
Крещёной, но не знающей Христа.

Я приходила к Богу шаг за шагом —
Непросто растопить безверья лёд
И, сердце напав небесной влагой,
Вдруг ощутить святой Любви полёт,
И, укротив тлетворный дух сомненья,
Принять живое бытие Творца,
И осознать себя Его твореньем,
И утвердиться в вере до конца.

Мне вспомнилось, как бабушка молиться
Учила внучку резвую – меня
(Она мне крёстная). И проросли сторицей
Посеянные в детстве семена.
Теперь, когда стою на литургии
И вместе с хором мысленно пою,
И вижу очи Господа благие,
Свет тихий душу радует мою.

Пускай несовершенна, небезгрешна,
Но покаянием просветлена,
Я вышла из безверья тьмы кромешной,
И верой жизнь моя озарена.
За всё, что волей Господа свершилось,
Открывшего душе святую новь,
Я бесконечно славлю Божью милость
И безграничную Его Любовь.

Заповедники души

Заповедники моей души —
Памяти живые витражи:
Мамина улыбка, взгляд отца,
Бабушкина песня у крыльца,
Ласковый неугасимый свет
Голубого неба юных лет.

Заповедники души моей —
Дали васильковые поля,
Белые лучистые снега,
Речек изумрудных берега,
Леса поэтический эфир
И усадеб утончённый мир.

Заповедники моей души —
Тёплые моления в тиши,

Музыка Рождественской ночи,
Первые пасхальные лучи,
В небе Крест Господень золотой,
Колокольный звон Руси Святой.

Заповедники души моей —
Таинства под сводами церквей,
Купола московского Кремля
И Угреша – родина моя,
Мощь дубов, берёзок кружева —
Всё святое, чем душа жива.

Екатерининская обитель

Свято – Екатерининская пустынь

История в стихах. Отрывки

Основание

Чудесное явление святой
великомученицы Екатерины
царю Алексею Михайловичу
26 ноября / 6 декабря 1658 году

Мороз. Ермолинские рощи
Снег пеленою укрывал.
В безмолвии декабрьской ночи
Царь от охоты отдыхал,
И сон хранительный смежал
Усталые царёвы очи.
Вдруг ослепительным сияньем
Вмиг осветилась сень шатра,
И дева в белом одеянье
Подобно ангелу вошла.
Пресветлый лик Екатерины
Узнал мгновенно Алексей,
Ведь в церкви при дворце старинном
Он с юных лет молился ей.
«Царь, не пугайся. Я явилась
Сказать тебе, что в эту ночь

Твоя супруга разрешилась.
Господь на утешенье дочь
Вам даровал», – сказала дева.
Приятный голос прозвучал
Небесным сладостным напевом.

Царь пробудился, с ложа встал,
И, светлой радостью объятый,
Он тут же приказал солдатам
Бояр и слуг перебудить
И о виденье объявить,
Велел со стана всем сниматься,
В Москву к царице возвращаться.

А из Кремля летел, как ветер,
С известьем радостным гонец.
В селе Коломенском их встретил
И вымолвил: «О царь – отец!

К нам велика Господня милость:
Царица наша в эту ночь
В здоровье добром разрешилась.
Она сама, малютка – дочь
В светлице ждут тебя сегодня». —
«Чудны деяния Господни!» —
Воскликнул государь, крестом
Себя с восторгом осеняя,
Лицо слезами омывая
В благоговении святом.
Тотчас решил он при крещенье
Екатериной дочь назвать,
На месте чудного явления
Велел обитель основать.

«Паломничество
в Екатерининскую пустынь»

...С вокзала мчался, как стрела,
По рельсам ровным поезд быстрый,
Тропа от станции вела
К реке Воронке бором мшистым,
Через мостки до рощи чистой,
Откуда уж рукой подать
До пустыни. Здесь благодать
Природы русской так пленяла,
Что богомольцев забывать

О бренном мире заставляла:
Снега морозною зимою
Искрились свежей белизною,
А тёплым летом и весною
Журчали звонкие ручьи
И пели трели соловьи,
Цветы пестрели на полянах.
Сквозь листья, словно из тумана,
Виднелась белая ограда —
Для глаза путника отрада.
Сияли златом купола,
И звали в храм колокола.

Два старца – Нифонт и Иаков —
Здесь подвизались много лет.
Миряне из сословий всяких
К ним приезжали для бесед.
Прослушав исповедь прилежно,
Подвижник мудро наставлял
На верный путь и облегчал
Недуги тел и душ мятежных
Духовных детушек своих,
Благословлял в дорогу их,
И с посветлевшею душой
Миряне ехали домой...

Лития в Екатерининской обители

Гул благовестника пронзительный
Летит в седое поднебесье.
В Екатерининской обители
Вновь поминают жертв репрессий.
Застенки были здесь острожные,
Но осеняли с высоты
Страдальцев – силами безбожными
Не осквернённые – кресты.

Погибли люди в адской замяти,
Рождавшей страх и бессердечье.
И хор поёт о вечной памяти,
И плавятся от скорби свечи.
Нет, вера не подвластна молотам
Бесовской гордой нелюбви.
Кресты сияют чистым золотом
Над храмами, что «на крови».

А на земле, страданьем выжженной,
Цветут и розы, и пионы.
И бархатцев головки рыжие
Творят Спасителю поклоны.
Всей братии молитвам истовым
Небесный внемлет наш Отец.
И силам зла вовек не выстудить
Жар православья из сердец!

Молитва великомученице Екатерине

Мы молимся тебе, Екатерина,
Великомученица, кладезь чистоты!
Ты предпочла богатствам властелина
Сокровища нетленной красоты,
Витий повергнув мудростью духовной,
Вдохнула веру истинную в них.
За верность по кончине безгреховой
Тебя венчал Небесный твой Жених.

Молись, святая дева, Иисусу,
Чтоб мудрости послал нам неземной,

Чтоб, как и ты, лукавому искусу
Не поддались мы в суете мирской.
Возрадуйся, страдавшая невинно!
Творим мы память вечную твою.
Моли Христа о нас, Екатерина,
Святая дева, славь Его в раю!

Угрешская свеча

Угреша изначальная

В лесу осеннем тишина
Необычайна,

В ней будто бы заключена
От века тайна.
И только слышится едва
Легчайший шорох:
С деревьев падает листва
В душистый ворох.
Я восхожу лесной тропой
На холм высокий,
Где дремлет ветер в золотой
Траве осоке.
Даль москворецкая светла,
Как в полдень летний,
И словно растворилась мгла
Тысячелетий...

Река Угреша средь лугов
Густых струится,
В окрестных сёлах очагов
Дымок клубится.
Там гонит стадо по стерне
Пастух к загону.
Там всадник скачет на коне
К горе Поклонной.
Идёт за сеном на гумно
Селянин пеший...
Такой была давным – давно
Земля Угрешы.

Издревле русские края,
Где прошлым веет,
Название своё храня,
Сердца угреют
Среди вседневной маеты,
Смирят тревогу.
Стоит святыней красоты
Во славу Богу
Угрешский дивный монастырь
Как знак надежды.
Всё та же голубая ширь
Вокруг, как прежде,
Лучи златые в воздух льют
Очарованье,
И тихо ангелы поют
Веков преданья.

Угрешская свеча

1

В небе синем колокольня стройная —
Белая Угрешская свеча.
На Угреше звоны колокольные
Как – то по – особому звучат.

Издалече слышно величавое
Благовестье мощное: «До – о – он! До – о – он!»,
Исчезают помыслы лукавые,
Взор к Творцу Вселенной устремлён.

Льётся перезвон, благословением
Осенняя отчие края.
Слушает Москва с благоговением,
Гордое дыханье затая.

На душе так тихо и торжественно,
Вера во Христа так горяча!
И горит светильником божественным
Белая Угрешская свеча.

2

Поглядев на гладь прудов лучистую,
Всю Угрешу взором охвачу,
Помолюсь, как в раннем детстве, истово,
Зажигая Господу свечу.

О грядущем мирном процветании
Милой сердцу Родины моей,
О её духовном возрастании
Попрошу в безмолвии церквей.

А когда земного настоящего
Цвет увянет, взять с собой хочу
В памяти души моей горящую
Белую Угрешскую свечу.

Солнце над Угрешею

Встало солнце над Угрешею,
Осветив лучами снова
Землю, некогда угревшую
Сердце Дмитрия Донского.

Над прудами тёмно – синими,
Над холмистою равниной,
Над угрешскими святынями
Звон разносится былинный.

Благовестнику могучему
Колокольный хор трезвоном
Вторит, воздавая Сущему
В Небесах хвалу. В спасённом

От разрухи и забвения
Величавом храме Спасском
Вновь идут богослужения,
Светят куличи и пасхи.

В испытаниях уцелевшая,
Освящает вера снова
Землю, некогда угревшую
Сердце Дмитрия Донского.

Угрешские куранты при луне

В пруду луны серебряного диска
Переливается живое отраженье.
К воде склонились ветки дуба низко.
Повсюду слышно соловьев угрешских пенье.

С высокой колокольни обновлённой
Ведут куранты времени отсчёт.
И чувствуется вдруг определённо,
Что будто бы оно назад течёт...

В Успенской церкви хор поёт прокимен.
Благоухают нежных роз кусты.
В сиянье лунном преподобный Пимен
Нисходит с поднебесной высоты,

Неспешно обходя свою обитель,
Любуется святыней красоты.
Благословляет славный небожитель
Былого возрожденные черты:

Врата Святые, храм Преображенья...
Прошедшие века душе так близки,
Когда куранты бьют и отраженье
Переливается серебряного диска.

Угреша после грозы

Отгремела летняя гроза.
На дождём омытые куртины
С вышины струится бирюза.
Пахнет тополями и жасмином.

Солнышко взыграло на крестах.
Ветерок повеял благовестный...
Если здесь такая красота,
То каков Господень сад небесный?!

Рассвет над Москвой – рекой

Над Москвой – рекой
Полосой литой
Засиял восход
Турмалиновый.
Из – за синих круч
Появился луч,
По волнам плывёт
Свет малиновый,
Льётся по холмам,
Белоснежный храм
Красит в дивный цвет
Ясно – розовый.
Купола блестят.
В изумрудный плат
Нарядил рассвет
Лес берёзовый.
Всё цветет кругом,
Золотым пером
Начертал Господь
Отражения
На воде прудов
Куполов, крестов:
Для души – триодь
Вдохновения.

Угрешский парадиз

Октябрьские дожди,
Казалось, бесконечны.
Чреда свинцовых туч
Запеленала синь.
Раз нет у солнца сил —

Тепла теперь не жди...
Всё в мире быстротечно —
Пробился яркий луч
И веточки осин
Слегка позолотил.

Оранжевый туман,
Светящийся от счастья,
Окутал монастырь.
Над синей рябью вод
Пылает солнца диск.

Туч грозных караван
Уносит прочь ненастье.
Светлеет неба ширь.
Вновь радугой цветёт
Угрешский парадиз.

Поющие сердца

Хор юных непорочных дев
На службе пел в Успенской церкви.
Так знаменный звучал распев,
Что все мирские чувства меркли.

А девы славили Творца
Не просто чистыми устами —
В них пели чистые сердца
Пред неземными образами.

И воскрешал, и утешал
Мотив распева сокровенный.
Молилась каждая душа
Христу в порыве дерзновенном...

Мысль вспыхнула, как фейерверк,
Рождённый пением чудесным:
Поющий сердцем человек
Подобен ангелам небесным.

Угрешские вечера

1

Зимний вечер фиолетов.
Гаснут отблески зари.
Вдоль дорожек фонари
Полнятся медовым светом.
Тени длинные всё гуще
На заснеженных прудах...
Хор поёт о Всемогущем
В храме Божьем при свечах.

Сердце ищет здесь приюта.
Льются Господу хвалы.
Песнопенья так теплы,
Что не страшен холод лютый
Равнодушия пустого,
Маловерия толпы...
Крест Святой и Божье Слово —
Духа твёрдые столпы.

2

Вешний вечер льёт свой свет приветный,
Сонный ветер не тревожит ветви
Распустившихся едва дубов.
Розовеют перья облаков.
Зыбля гладь пурпурно – синих вод,
Лебедь чёрный медленно плывёт
Молодой лебёдушке навстречу.
Злато куполов, как пламя свечек,
Трепетно колышется в пруду.
Первую вечернюю звезду
Славят неустанно соловьи.
Дремлет кот на краешке скамьи.
Голуби затихли, не воркуют...
А душа спокойна – не тоскует
Об ушедшей в прошлое любви.
Хоть зови её, хоть не зови —
Не вернётся: навсегда ушла.
Но не хочет сердце помнить зла,
Забывает боль от острых терний,
Умиляясь красотой вечерней,

Молится с надеждой, не ропща,
Учится смиряться и прощать...
Чему быть, того не миновать,
Что даёт Господь – всё благодать.

3

Заката минуты последние.
Прощально алеют лучи.
Угрешские сумерки летние
Чудесны... Давай помолчим
Пред этой красою священной,
Как будто у врат алтаря,
Забудем наносное, тленное,
Для злого сердца затворя.

...А все развлечения модные
Для любящих душ – пустыри.
Как чайки над прудом свободные,
Над их суетой воспарим.
О жизни, о Боге, об Истине
Подумаем вместе всерьёз.
Помолимся Господу истово,
Дыша благовонием роз,
Как в райском саду. На мгновение
Побывши в небесном тепле,
Господнего благословения
Испросим на древней земле.

4

Листва оттенков вешних зорь
Осенним вечером – для сердца утешенье.
Трав зеленеющих подзор —
В меланже ярком золотых вкраплений.
Причудлив огненный узор
Нерукотворного плетенья.

Прозрачна дымки пелена.
Абрисы храмов возрождённых лиловеют,
Как древней книги письмена.
Опавших листьев пряным духом веет.
Чуть слышно плещется волна
У кромки берега. Темнеет.

В тиши садов растворена
Осенней музыки глубинная сердечность.
Творцом одухотворена
Высоких облаков густая млечность.
Душа Любви отворена

И слушает, как дышит Вечность...

5

Пруд слюдой подёрнут ледяною,
Тонкой, ломкой, иссиня – стальнойю.
Над её поверхностью глазурной —
Небосвод рубиново – лазурный.
Колокольня алою свечою
Устремилась в небо предночное.
Вкруг пруда стоят дубы литые.
Листья их, недавно золотые,
Чуть заиндевели от мороза,
Отливают серебрёной бронзой.
На святыни храмов луч закатный
Льётся, преломляясь многократно
В призмах окон, в куполах карминных...
Эти величавые картины
Вечера ноябрьского в Угреше
Каждый, будь он праведным иль грешным,
Православным или иноверцем,
Навсегда запечатлеет сердцем.

Я родилась на Угреше

Елена (факел – греч.)

Сербская, королева, прп. – октября 30 / ноября 12.

Православные святцы

Едва свет утра забрезжил,
В заснеженном ноябре
Я родилась на Угреше,
В Никольском монастыре,
На память Елены Сербской.
Да только этой святой
В эпоху гонений дерзких
Не чтит из родни никто.

Обитель была закрыта,
Быльём земля поросла,
Святая вера забыта,
Разбиты колокола.
Но жили в старинных кельях
Невидимые следы
Молитв, что монахи пели
В далёких веках седых.

Видать, напомнили стены
Про день именин тогда:
Меня нарекли Еленой...
С рождения сквозь года
Господнею благостыней

По жизни имя ведёт.
И факел мой не остынет,
Доколе душа поёт,

Поёт и верует в Бога,
Припав к Его алтарю,
И плачет, каясь во многом...
Господи, благодарю
За то, что дано мне, грешной,
В заснеженном ноябре
Родиться на свет в Угреше,
В Никольском монастыре.

Святая Угреша

Святая Угреша! Поёт моё сердце
При звуках родных этих слов.
В них есть переливы божественных терций
Сакрального гимна веков.

Аккорды в них есть колокольного звона,
Плывущего вдаль над Москвой,
Мелодия древней молитвы с амвона
И шёпот реки луговой.

Любовь в моём сердце к тебе не остынет,
Рождая вновь творческий взлёт,
Угреша! Великой России святыня!
Тебя моя лира поёт!

**«Волшебные места, где я живу
душой...» Пушкинские заповедники**

Страна пушкинского детства

Захарово

Захарово, Захарово —
Поэта колыбель.
Под сенью парка старого
Пруда блестит купель.

Лесок, луга медвяные,
Крестьянские дома...
Местечко, Богом данное
Для сердца и ума!

Усадьба над речушкою —
Исток душевных сил
Для маленького Пушкина.
Он рано полюбил

Обычаи народные
И сказки перед сном.
Порывы благородные
Здесь пробуждались в нём.

Здесь отрока с кудрявою

Вихрастой головой,
Увенчанного славою
Поэзии живой,

Деревья помнят старые
И вольные поля.
Захарово, Захарово —
Священная земля.

Пристанище желанное
Лирической любви,
Местечко, Богом данное!
Мне чувства оживи,

Чтоб рифмами стозвонными
Прялась стихов кудель...
Захарово – исконная
Поэта колыбель.

Октябрьский вечер в Захарове

*Мне видится моё селенье,
Моё Захарово; оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено.*

А. С. Пушкин. «Послание к Юдину»

Октябрьский вечер дымкой нежной
В Захарове овеял парк.
Над прудом серебристый пар
Покоем дышит безмятежным.

В «зерцале вод» спят отраженья.
Истлел в просвете туч закат.
Пропахший яблоками сад
Затих в минорном настроенье.

Благоухание бутонов
Последних, чуть поникших роз —
Как призрак ярких летних грёз
На фоне неба однотонном.

Приглушены все краски мира.
Беседка, мостик, скаты крыш
И купы лип в такую тишь —
Всё сердцу бесконечно мило.

Вязёмы

Летят по быстрой магистрали
Одна машина за одной...
А метрах в ста или чуть подале
Мир открывается иной.

Шумит листва у водной кромки,
Где сонмы радужных колец
Танцуют вальсы. Над Вязёмкой
Стоит изысканный дворец.

Струится запах разнотравья.
Ведёт тропинка к флигелям.
Увенчан строгим семиглавьем
Святой Преображенский храм.

Внутри из оконниц узких, длинных
На фрески льётся яркий свет,

На буквы надписей старинных
На польском – русской Смуты след.

Аркада звонницы белеет,
И будто слышен перезвон.
В старинном парке по аллее
Гуляет ветер в гуще крон.

В тени – церковная ограда,
За нею – памятник простой.
Там Пушкин над могилой брата
Николеньки скорбел душой.

Под сенью лип щебечут птицы,
В лучах рой мошек мельтешит...
Построил Николай Голицын
Усадьбу эту для души,

Сады разбил, вёл сенокосы,
Благоустраивал село...
Событий много судьбоносных
Здесь за века произошло:

Гостил однажды Павел Первый,
В войну Кутузов побывал,
Наполеон походкой нервной
Входил в большой каминный зал.

Назад истории страницу
Перевернём. В тиши ночной
Красавец князь Борис Голицын
Сидел, склонившись пред свечой.

Статьи, идиллии, эклоги
Он по – французски сочинял.
Шёл утром к церкви. По дороге
Порою Пушкиных встречал

И в гости приглашал учтиво.
Забыв о мире за стеной,
Кудрявый отрок шаловливый
Благоговел пред красотой

И мудростью в библиотеках,
Потом резвился у пруда...
Ужель с тех пор прошло два века,
А здесь всё так же, как тогда?!

И в элегические дали

Глядел отсюда наш поэт?!
Лирические магистрали
Протянуты сквозь толщу лет

К приюту славного былого,
Жемчужине Больших Вязём.
И, как в эпоху Годунова,
Звон благовестит над холмом

С прекрасным новые нам встречи,
Зовёт в дворец и дивный сад,
Где поэтические свечи
Неугасимые горят.

Зимнее утро в Вязёмах

*Почтенный замок был построен,
Как замки строиться должны:
Отменно прочен и спокоен,
Во вкусе умной старины.*

А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»

Рассвет покрыл малиновым румянцем
Наплывы снежные на древних куполах.
Тумана лёгкие протуберанцы
Витают над сугробами в садах
И осыпают бирюзово – алыми
Игольчатого инея кораллами
Высокий шпиль на круглом бельведере
И ветви лип, и силуэты елей,
Ограды белокаменной решётки,
Шатры над арками старинной звонницы...
И, будто бы перебирая чётки,
Глядится солнце в строгие оконницы
Преображенской церкви. Золотеет
И постепенно растворяется туман.
Сад после тёмной ночи сладко млеет,
От света яркого немного пьян.
А свежесть утра льётся по аллеям,
Как благовонье хвойного еля...

Вдохнув озона славной старины,
Её энергию впитав, душа светлеет,
И наяву в святом безмолвии лелеет
Тончайшие видения – не сны —
О том, как зимним утром юный гений
В храм и в «почтенный замок» приезжал
С семьёй своей, под лучезарной сенью
Садов с любимой бабушкой гулял
И набирался ярких впечатлений...

Болдинская тетрадь

Воспоминание о Болдине

Пройдусь по болдинскому саду
Чарующим осенним днём,
Вдохну небесную прохладу,
Омоюсь золотым дождём

Листвы, слетающей на землю,
В раздумье встану на мосту...
Когда – то, щедрым музам внемля,
Творил здесь Пушкин красоту.

Невольный пленник вдохновенья,
Писал от суеты вдали
Он повести, стихотворенья
И письма нежной Натали.

Хоть сердцем рвался он к невесте,
Лились из – под его пера
В благословенном этом месте
Шедевры. Дивная пора

В преддверье долгожданной свадьбы
Столь плодотворною была,

Что тихой болдинской усадьбе
Живую славу принесла...

Взгляну сквозь бронзовые пряди
Ветвей на деревянный дом,
И строки пушкинской тетради
В воображении моём

Возникнут лёгким мановеньем
Волшебной палочки времён.
О заповедник вдохновенья!
Прими сердечный мой поклон.

Здесь поэтического света
Лучи мне согревали грудь.
Вернусь сюда, в приют поэта,
За лирою когда-нибудь.

Окрестности Болдина

Окрест Большого Болдина
Как осень хороша!
Особым чувством Родины
Исполнена душа.

Звенит, как и при Пушкине,
В Лучиннике ручей.
Сквозь ветви за опушкой
Синеет даль полей

И зеленеют озими

Средь желтого жнивья.
В уборе злато – розовом
Деревья у ручья.

Светло в старинной рощице
От белизны стволов.
Издалека доносится
Напев колоколов.

Серебряными ризами
Одеты небеса.
Поэзией пронизаны
Поля, река, леса.

Особым чувством Родины
Исполнена душа.
Окрест Большого Болдина
Как осень хороша!

Дождь в Болдине

Седых осенних туч лады,
Покинув севера широты,
Покрыли небо, и дожди
Танцуют на прудах фокстроты.

Их ритмы чёткие грустны
И философски элегичны,
Но есть в них отзвуки весны!
Дожди питают энергично

Глубины болдинской земли...
Поэт в осеннем заточенье
Здесь нежно грезил Натали,
В любви черпая вдохновенье.

Болдинские этюды

1. Зимний этюд в миноре

В час предзакатный солнцем зимним
Обласкан золотистый снег.
Минуты замедляют бег,
Природы благодарной гимны
Звучат в тональности минора.

И светомузыка лучей,
И пение снежинок хора —
Мелодии души моей.

2. Вешний рассвет. Аллегро

Зарделись яблонь кружева
В объятьях света.
Им шепчут нежные слова
Потоки ветра.

Позолотела неба даль
Там, на востоке.
Яснеет синяя эмаль
Озёр глубоких.

Скользнули яркие лучи
По кровлям бегло.
В природе радостно звучит
Мотив аллегро.

3. Летний этюд в мажоре

В игре полуденного света
Танцует весело листва,
Колышутся зелёных веток
Раскидистые рукава.

И облаков вихрастых тени
По гребешкам волнистых трав
Бегут при бодрых дуновеньях
Ветров степных к берегам дубрав.

И трели птах звучат мажорно,
И ручейка звенит струя,
И сердце молодо, задорно
Ритм отбивает бытия!

4. Осенний дождь. Анданте

В осенней пасмурной погоде
Есть неземная мелодичность.
В душе её меланхоличность
Рождает плач о несвободе
От гнёта собственных грехов.
И песнь покаянных стихов —
Как дождь, омывший лик природе.

Сентябрьская молитва

Золотится проседь
В изумрудных прядях.
Вся природа просит
Солнца Христа ради.

Завывает грозно
Вихрь, как рой осиный.
Молятся берёзы,
Клёны и осины.

И природы длани
Свет кропит осенний...
Вслед за увяданьем
Будет воскресенье!

Антоновские яблоки

С замираньем сердца солнца ждали мы.
Первый лучик ярко заалел
Над степными болдинскими далями.
Сад встряхнулся и повеселел.

Рассвело. Тепло почти по – летнему,
Только позолота на листьях.
Разгулялись яркие отметины

Света на дорожках и прудах.

Облака купают косы белые
В неоглядном лоне синевы.
Яблоки антоновские спелые
Падают в объятия травы.

Выберу большие, желтобокие,
Кисловатой мякоти вкушу,
Напитаюсь солнечными соками
И по саду тихо поброжу.

Пошепчусь я с клёнами, берёзами,
Душу без утайки обнажу.
Не стихами, так хотя бы прозою
О своей любви им расскажу.

Листьев невесомые кораблики
Плыть пушу по быстрому ручью.
Вновь отведать болдинские яблоки
Сяду на дерновую скамью:

Наливные, аппетитно хрусткие —
Средоточье вдохновенных сил.
И по вкусу, и по духу русские —
Вот за что их Пушкин так любил!

Сельское утро

Солнце на холстине синевы.

Чуть колышутся, проснувшись, нивы.
Слышен шелест шёлковой листвы —
Шепчутся взволнованные ивы.

У природы лживых нет речей:
Всё здесь просто, чисто и красиво.
Пред иконой болдинских полей
Приклонюсь смиренно, молчаливо.

На душе покой. Вдали Москвы
Помолюсь я в сладостном забвенье
И прошу завистливой молвы
Злобное, но тщетное шипенье.

Музыка Шопена в Болдинском парке

Когда гляжу, как листья жёлто – красные
С деревьев падают на воду тёмную,
Волнуя гладь озёрную атласную,
Я слышу музыку Шопена томную,
Задумчивую, чувственную, страстную.

В её аккордах – радости, страдания,
Превратности любви и наслаждения,
Несбыточные тайные мечтания
И жизнь души, не знающая тления,
И красота, и бренность Мироздания.

Пушкиногорье

Зимний вечер в Михайловском

Стоят заиндевелые берёзки
У Сороти вдоль белых берегов.
Играют дивно радужные блёстки
На волнах распушившихся снегов.

В саду, в застылой липовой аллее,
Сгущается лиловый строй теней,
И облака – ожившие камеи —
Глядят на землю через вязь ветвей.

В Михайловском нисходит зимний вечер.
Сугробы голубеют под окном,
И солнце алым светом издалече
Струится в невысокий барский дом,

Где Пушкин некогда, усевшись на диване,
В морозных синих сумерках читал
Свои стихи любимой старой няне,
И огонёк свечи слегка дрожал

От звуков голоса его певучих.
Сияла ярко творчества звезда...

Мелодии прекрасных тех созвучий
Всё явственней слышны нам сквозь года.

Поёт доселе пушкинская лира!
Душою гений жив, он с нами, здесь!
И не умолкнет до скончания мира
Его стихов живительная песнь.

Пушкин и его Муза

Поэт молчал. Им овладело
Виденье женщины прекрасной —
И робкой, и предельно смелой,
И целомудренной, и страстной.

Близка и далека безмерно,
Она казалась в лунном свете
Почти земной и эфемерной,
Живущей на иной планете.

В ней – радость дня и нежность утра,
Грусть вечера, томление ночи.
Наивно, как дитя, и мудро
Она взглянула прямо в очи.

Поэт узнал её, и Муза
Дохнула в сердце дерзновенно.
Молчанья разрешились узы,
Кровь бурно заиграла в венах,

И песня сердца зазвучала
Не на заказ, не на потребу...
Поэта Муза вдохновляла
Послушницей прекрасной Неба.

Пруд в Петровском

Усадебный старинный пруд
И островок уединенья —
Любви бесхитростный приют...
Лирического вдохновенья
Ручьи берут своё начало
В имение славных Ганнибалов —
В Петровском... Тишина. Простор.
Вдали от гомона столицы
Звучат над чашами озёр
Лишь струны пушкинской цевницы.

Май в Тригорском

Парк в Тригорском празднует весну
Звонким щебетом небесных птах.
И подобен терпкому вину
Аромат черёмух. На прудах —

Облака весенних конфетти
Из легчайших белых лепестков.
Чайка величавая летит
Над водой посланницей веков.

Незабудок синих островки
В нежно – изумрудных струях трав —
Нотки поэтической тоски
В серенаде пушкинских дубрав.

Святогорский монастырь

Ветер дышит всё спокойней.
Ночка майская светла.
Месяц встал над колокольней
И глядится в купола.
Утопает в цвете вишен
Монастырь в Святых Горах.
Звук молитв полночных слышен.
Эхо их – в иных мирах.

Над могилою поэта
Пролегает Млечный путь.
В волнах голубого света

Лес колышется чуть – чуть
И озёра серебрятся.
Струи Сороти тихи...
А душе поэта снятся
Гениальные стихи.

Философские миниатюры

Облака

Облака, облака!
Велика, высока

Поднебесная ваша обитель.
Облака, облака!
Сквозь года и века
Вы летите, летите, летите...

Облака, облака!
Синь небес широка
В озарённом лучами зените...
Облака, облака!
Ваша суть глубока,
Вы – меж прошлым и будущим нити.

Облака, облака!
Быстротечна река,
По которой плывёте вы в Вечность.
Облака, облака...
Жизнь людей коротка
И, как эта река, бесконечна.

Горние озёра

Отражают Вечность
Горние озёра —
Те, что человеческим
Недоступны взорам.

Но увидеть можно
Их духовным оком,
Если воле Божьей
Следовать глубоко.

Только научиться
Этому непросто —
Смежила зеницы
Грешных дел короста.

Чтобы дал водицей
Бог напиться горней,
Надобно молиться
Чисто, непритворно

Сердцем, отрешённым
От земных соблазнов,
Дабы, усмирённый,
Смолк лукавый разум.
И тогда неспешно
Бог откроет взорам
Вместо тьмы кромешной
Горние озёра.

Божий след

Буран позёмками злыми
Засыплет след на снегу.
Морская волна нахлынет —
Сотрёт след на берегу.
Повеет ветер в пустыне —
Сравняет след на песках.
В душе Божий след – святыню —
Не смоет Времён река.

Искус

Бутоны искуса
Приятного вкуса,
Их рвут без оглядки.
Цветы его сладки,
Но только вначале,
Плоды же – печали.

Безмолвие

Как будто бы дала природа
Безмолвия святой обет.
Прудов не колыхнутся воды,
Небесный отражая свет.

Не шелхнутся ни травинка,
Ни веточка, ни лепесток,
Ни золотая паутинка,
Ни распутившийся цветок.

Вот так и ты смирись пред Богом
И помолчи, душе моя.
Безмолвье говорит так много —
В нём ключ к познанию бытия.

Горные хребты

Хребты величавые горные,
Всегда неприступные, гордые,
Века для вас – словно мгновения.
Незримо нам ваше движение,
Породы незыблемы твёрдые.

Хребты величавые горные,
В просторы глядящие горные,
Для Господа ваше рождение,
Падение и возвышение —
Как будто живое волнение
В сезоны штормов моря Чёрного.

Хребты величавые горные,
Неведомы думы вам скорбные,
Но нет в этом мире бессмертия,
Меняют вас тысячелетия,
И воле Господней покорны вы.

Мир отражений

Задумчиво Москвы – реки течение.
В нём отражается весь мир вокруг,
И по своим законам отраженья
Живут. Размыты плавных струй движеньем
Леса, холмы, деревни, чистый луг,
Берёзы белые, в садах криницы,
Ткань неба, палантины облаков,
Монастыри и площади столицы,
Громады зданий и людские лица,
И улочки старинных городков,
И арматура кранов корабельных...
Всё тихо, будто в бытии чужом,
Всё смешано в подтёках акварельных,
Но жизни вкус, отнюдь не карамельный,
Не отражён зеркальным миражом.

Спираль жизни

Жизнь не изящный пируэт
И далека от пасторали.
Душа несётся по спирали
Вверх или вниз? Чей силуэт
Маячит там, в конце туннеля?
Архангела? Иль Люцифер,
В нас пулями искуса целя,
Ввергает в бездны адских сфер?

Душе моя, не обманись!
В движение к Истинному Свету
Храни крещения обеты,
Не соскользни оплошно вниз.
Молись, когда златым накалом
Ослепят ложные огни.
И Крест свой ни в большом, ни в малом,
Душе моя, не урони.

Красота души

1

Не имеют души внешности земной:
Вся их красота – в благих делах,
В чистой вере и Любви святой,
Безобразность – в скопленных грехах.

2

Ни к чему душе сияние камней,
Драгоценность – жгучих слёз роса,
Пролитых под сводами церквей.
В покаянии – души краса.

Пыль мелочей

Привычный вихрь дней и ночей,
Как камешки, тасует страсти.
И пыль житейских мелочей
Собою Свет Небесный застит.
Её, прилипшую к душе,
Не снять платочком из саше.
Когда молитва горячей
Огня страстей и в одночасье
Горячих слёз живой ручей
Всю пыль смывает – это счастье.

Мудрость и умствование

Умствование рядится порою
В тогу мудрости,
Утомляя праздных слов игрою,
Мысли скудостью.
Мудрость – Слово Истины простое,
Без занудности,
Духа озарение святое,
Маяка свечение златое
В море трудностей.

Добро и зло

Борьба Добра со злом,
Как этот мир, стара.
Влечёт нас лжедобром
Зла чёрная дыра.

Сломить мощь бездны той
Как можно? Как посметь?
Крестом Любви святой,
Поправшим ад и смерть!

Земная жизнь

1

Мы, по большому счёту, все прохожие
На голубой планете с именем Земля...
Хоть страстью тело бренное встревожено,
Душа всё ж Бога чувствует тонкой кожей,
А дух питается Любовью Божьей,
О жизни в Вечности Творца моля.

2

Текут мгновенья, как песок сквозь пальцы, —
Их не вернуть, не повторить, не изменить —
И вышивают жизни ткань на пяльцах
Судьбы, пока не оборвётся нить
Земного бытия.

Неотвратимо, быстро, пядь за пядью
Десница времени свои стежки кладёт
Крестами, узелками, редко – гладью.
Но всё рассудит, когда час придёт,
Великий Судия.

Красота и скромность

Бывает, красота соседствует с уродством
Души, прельщённой этой красотой,
А скромность внешности – с душевным благородством,
Боголюбивых мыслей чистотой.

Но красота, порочная в гордыне,
Для Господа не стоит ни гроша,
А скромность, устремлённая к святыне,
Узрит Творца, надеждою дыша.

Блаженны те, в ком красота и скромность
Едины в дерзновении к Творцу.
Молитва, твёрдость веры и духовность
Их приведут к небесному венцу.

О земных благах

Живя на планете, считаем беспечно
Мы всё, что имеем, владеньем своим,
Стяжаньем и гордостью Бога гневим.
А жизнь в этом мире хрупка и не вечна.

Богатство и роскошь – лишь телу отрада.
Они не нужны ни в аду, ни в раю.
От Бога не скроешь убогость свою
И дух не оденешь в земные наряды.

Наш путь на Земле – вечной жизни подножье.
Со смертью мгновенно облупится лак
Накопленных нами вещественных благ,
Ведь всё, что имеем, не наше, а Божье.

Солнце веры

Солнце животворной веры
Освещает поле жизни,
Затмевая жар тревоги.
Мудрые заветы Бога
В час сердечной укоризны —
Совести болящей мера.

Солнце животворной веры
В тьме душевного ненастья
Нежно сердце согревает,
Но сурово обжигает
В ослепление грешной страстью,
Взор маня к небесной сфере.

Солнце животворной веры
Дарит в тленной круговерти
Единенья с Богом счастье
И не гаснет в одночасье
С наступленьем мрака смерти —
Светит в горней атмосфере.

Суданская роза

У меня на окне поутру
распустилась суданская роза.
И нежна, и прекрасна она,
как наивная девичья грёза.
Лепестков бело – розовый дым
оттеняют листвы изумруды.
Так и юное счастье порой
распускается в сердце, как чудо.

Миновал упоительный день,
наступил утомительный вечер,
И прелестный цветок увядает,
свернув свой заманчивый венчик.
Так и юное счастье порою
вдруг меркнет, расцветши едва:
Иссушают его лепестки
равнодушьем пустые слова.

На кусте вместо розы увядшей
бутоны распустятся вскоре.
Так и новое счастье придёт,
затмевая сердечное горе.

Духовная летаргия

Есть души в состоянье летаргии —
Не мёртвые они и не живые.
Функционирует одно лишь тело,
А сердце без Любви оледенело.
Осколки льда из уст летят невольно,
Навылет ближних ранят очень больно.

Дай, Боже, чтоб ледник тот чёрный
Растаял в покаянье непритворном,
Поток Любви проник в пустые души,
Сон летаргический навек разрушив,
Уста тепло живое источали
И ближних исцеляли от печали.

Мир не театр

Мир не театр, а люди не актёры.
Жизнь не игра. Для нас её просторы
Не сцена вовсе. Мы по Божьей воле
Не понарошку корчимся от боли,
Поём от радости и плачем в горе,
То ввысь душой летим, то в грязь лицом.
А если кто-нибудь играет «роли»,
То предначертаны они Творцом.

Дар страдания

*«Страдание пробуждает
дух человека, ведёт его,
образует и оформляет,
очищает и облагораживает...»*

И. А. Ильин

Страдание – это не проклятье,
А превеликий Божий дар.
Господь наш на кресте страдал,
Мы все страдаем без изъятья.
Ничто земное нам не чуждо,
Мы терпим боль, лишения, нужды
И, завершая жизни круг,
Не избежим предсмертных мук.

Страдание – это как причастье.
Гордыни исцелив недуг,
Оно возносит к Небу дух.
Мы без него не знали б счастья
И не стремились к двери рая,
В тупом довольстве прозябая.
Любви нас не томил бы жар...
Страдание – это Божий дар.

Мельница судьбы

Грустит душа – пришелица
Из неземных миров.
Судьбы рокошет мельница
Махиной жерновов.

Вращает быстро лопасти
Бегущих лет вода,
И тонут в вечной пропасти
И радость, и беда.

Людские страсти мелются
В муку ушедших дней...
Грустит душа – пришелица
О родине своей.

Душа человечества

Мы все – отростки древа жизни,
Частицы мировой души.
Кто жил, кто жив, кто будет жить —
Сограждане одной Отчизны.

Всё человечество едино,
Един небесный наш Творец.
Грехопадение – причина
Разъединения сердец.

Рабы своих страстей телесных,
Мы непослушны и горды,
Подвержены огню вражды.
Нам на земле огромной тесно.

Урвать себе кусок получше
Да пожирнее норовим...
Но в каждом есть росток любви.
Молитвы первозданный лучик

То брезжит слабо, еле – еле,
То ярким светочем горит
И служит благодатной цели —
О скорби мировой скорбит.

Путь от рождения до тризны —
Бесценный опыт для души.
Кто жил, кто жив, кто будет жить —
Сограждане одной Отчизны.

Поиски прошлого

Я ищу минувшее время
Между строк архивных листков,
В вязи слов, начертанных теми,
Кто в пространствах иных веков.

Я ищу забытые годы
Меж страниц зачитанных книг,
В повестях, элегиях, одах...
Драгоценный прошлого миг

Я ловлю, осмыслить пытаюсь
Духа предков видимый след...
Суть времён – Всевышнего тайность,
Что сокрыта бездною лет.

Свет сердца доброго

Свет сердца доброго развеет тьму печали
И страждущим не даст в грехе пропасть,
Фотоны жизни вечной излучая,
Губительную уврачует страсть.

Свет сердца доброго телесными очами
Невидим. В нём – от Бога благодать!
И Богом добрые сердца свечами
В земной юдоли призваны сиять.

Небесная симфония

Симфонии небесной внемля вновь,
Соединив сердца в её звучанье,
Земную освящаем мы любовь,
Соприкасаясь с тайной Мирозданья.

Единство душ сильнее слиянья тел,
Как духа жизнь превыше быта тела.
Слиянью тел есть на земле предел,
Единству душ – нет в вечности предела.

Божье Слово

Божье Слово – Мироздания
Стержень осевой.
Божье Слово – плод страдания
И Любви живой.

Беспредельно Бог нас любит —
Всех наперечёт.
Божье Слово приголубит,
От греха спасёт.

Во дворце, на пепелище,
В ясный день и в смог
Божье Слово – сердцу пища.
Всюду с нами Бог.

Божье Слово – вечно ново.
Боже, сквозь года
Дай Твоё святое Слово
Слышать мне всегда.

Жизнь человека

Жизнь человека – вечности
Короткое мгновение.
В пространствах бесконечности
Мы маленькие точки.
Судьбы предназначения
Не знают даже гении,
Господь лишь знает точно.

И, к счастью, у Всевышнего
Мы люди все не лишние.
В садах святого Логоса
Мы – лепесточки лотоса,
В ночи Вселенной светимся,
Подобно светлячкам,
И духом к Богу лепимся,
Припав к Его стопам.

А кто к земному лепится
И верит в ту нелепицу,
Что Бога в мире нет,
И кто в грехах не кается,
Тот Божьих искр лишается,
Тускнеет его свет.

Зло и красота

Является нередко зло
В личине внешней красоты,
Нас привязав к себе узлом
Соблазнов. Мерзкие черты
Проглядывают всё равно
Сквозь дьявольски прелестный лик.
И, слава Богу, коль дано
Нам распознать их – хоть на миг.

Мудрость и Красота

Ясной лунной ночью,
Тихой, молчаливой,
Мысль слетела строчкой
С кончика пера:
Мудрость так красива,
Красота мудра.
Оттого в них сила
И живой источник
Света и добра.

Альковная страсть

Альковная страсть – домик карточный шаткий,
Блестящий, как сахарно – белый дворец.
Альковная страсть только кажется сладкой:
Она наполняет глубины сердец
Тем ядом, который, любовь убивая,
К разврату влечёт ненасытную плоть...
Дай Бог, чтоб очнулась душа, чуть живая,
Познала, что горький взлелеяла плод,
И, чашу с напитком греховным разбив,
Алкала не страсти, а чистой любви.

О счастье

Земное счастье неуловимо,
Как кольца дыма.
Его минуты светлы и сладки,
Но очень кратки.
Из сердца память «земного рая»
Века стирают.

Минуты счастья общения с Богом,
Даруют много:
Питая сердце духовным хлебом,
Ведут на Небо.
Над этим высшим нетленным счастьем
Векам нет власти.

Святыни души

Душа без святыни – угасший очаг,
Страх смерти, что стынет в померкших очах.

Душа со святыней – чистейший алмаз,
В небесной теплыни сияние глаз.

Святыни души – это солнце во мгле,
Глас Божий в тиши, Неба след на земле.

Дай, Боже, святыни хранить нам вовек —
Лишь ими доныне и жив человек...

Мелодии старинных усадеб

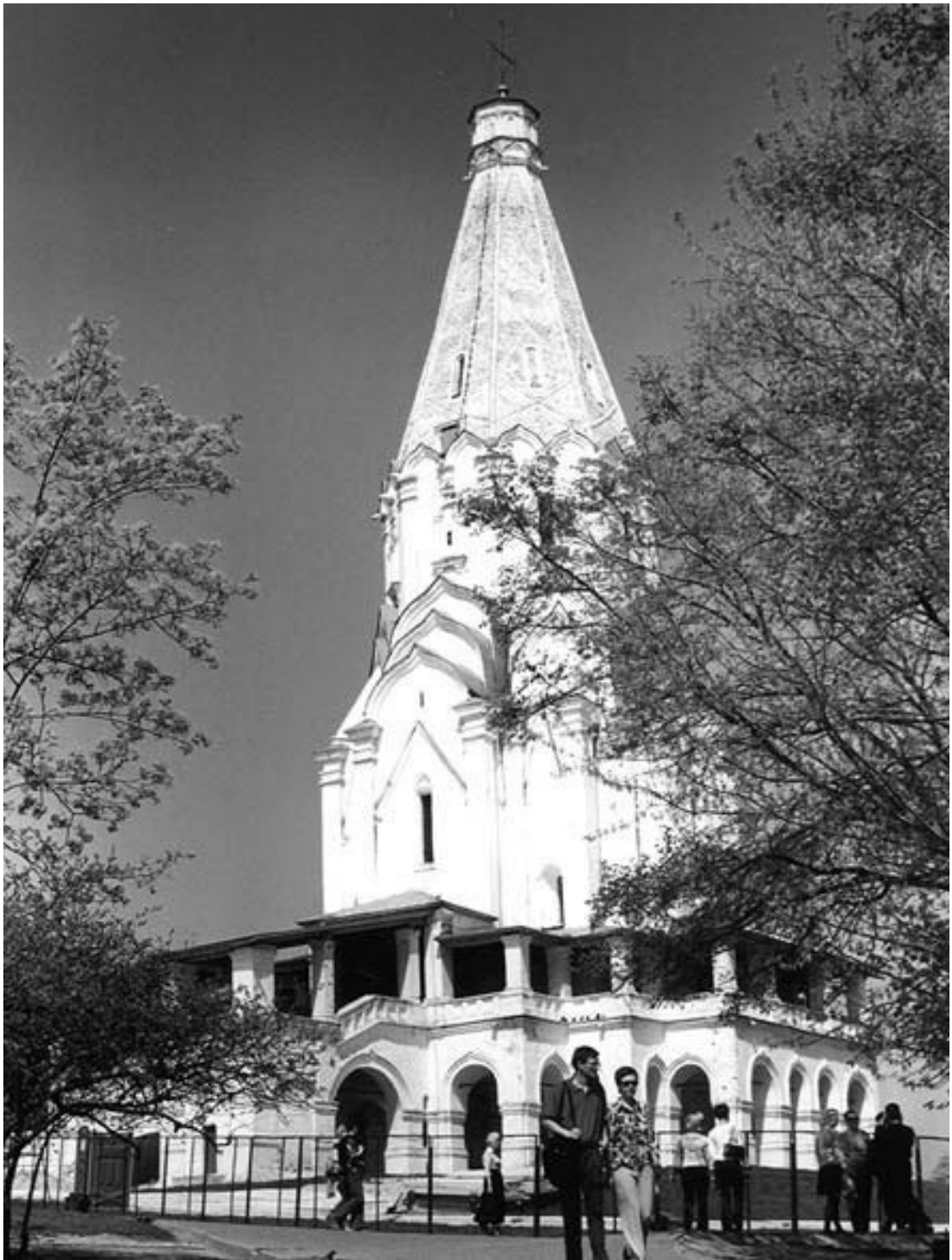

Звоны Коломенского

Коломенское – гордость края отчего!
Здесь постигаешь духом старину.

Творение искуснейшего зодчего,
Храм Вознесения Господня в вышину
Простёр свой белокаменный шатёр
Торжественно, светло и величаво.
И красотою дивной с давних пор
Он прославляет русскую державу.

Текут года, сменяются века...
Вокруг цветут сады, прекрасны и богаты.
Несёт струи прозрачные река,
В них отражаются узорные палаты,
Главы церквей, деревья, облака...
Велюровой травой покрыты склоны
Высоких москворецких берегов,
Благоухают ирисы, пионы,
Медвяный клевер пойменных лугов.
Повсюду проникает запах травный
И липовый нежнейший аромат.
Дубы шестисотлетние на главной
Аллее великанами стоят.

Древнейшие, таинственные звоны
Собою наполняют всё окрест.
Блистают драгоценные иконы,
Попавшие сюда из разных мест.
Вибрируют звенящие пластины,
И воздух упоительно дрожит...
Ушедших лет рисуются картины
В воображеньи, словно миражи:

Дворец, украшенный искусною резьбою,
Любимое пристанище царей.
Исконно русской сказочной красою
Он иноземных восхищал гостей.

Поистине «восьмое чудо света»!
Так нарекли не зря его отцы.
Воспели летописцы и поэты
Светлицы, башни, терема, венцы,
Палат бревенчатых размах былинный
И многоцветность тёсанных шатров,
Азарт охоты царской соколиной,
Роскошество приёмов и пиров.

Пётр Первый в свет явился в этом зданье,
Великий реформатор – государь...
Быть может, на сюжет сего преданья
Импровизирует седой звонарь...
Блистал орёл двуглавый позолотой,
Кортежи императорских карет
Въезжали сквозь Дворцовые ворота...
С тех пор уж миновало много лет.

Когда погибла царская корона, —
Рассказывает быль протяжный звон, —
Лик Богородицы Державной на иконе
Был в храме Вознесенья обретён.
Под покровительство Своё Святая Дева
Взяла многострадальную страну...
Величат колокольные напевы
Предстательство Её, как в старину.

Жизнь современная идёт своей чредою,
Созвучия былого тешат слух,
И, окружённое шумливою Москвою,
Хранит Коломенское русский дух!

Кусково

Весенняя фантазия

Роскошное изящное Кусково —
Галантного веселия приют.
Картины прошлого перед очами снова
В богатых интерьерах предстают...
Гостей сановных у подъезда встретив,
Водил их вдоль парадных анфилад
С улыбкою любезной Шереметев,
Готовя им здесь множество усад:
Катание на лодках, представленья,
Парады, карусели, шумный бал,
Всегда изысканные угощенья
Для тех, кто от веселья уставал...
Весенним днём прекрасен парк цветущий,
В аллеях стройных свежий ветер стих.
Взметнулись к пышным
облакам плывущим
Вершины лиственниц двух вековых.
В неспешном танце белые скульптуры
К оранжерее, домикам, прудам
Как будто движутся, старинной партитуры
Мелодии наигрывают нам,
Усадьбе средь пейзажа городского
Особенную прелесть придают...
Роскошное изящное Кусково —
Галантного веселия приют.

Царицыно

Готическая сюита

В сиянье утра летнего
Пленительной картиной
Дворца великолепного
Волшебные руины
Таинственно виднеются
Сквозь кружево ветвей.
На ярком солнце греются
Громадины камней
И стрельчатыми арками
Расчерченный фасад.
Здесь под лучами жаркими
Как будто бы звучат
Мелодии старинные:
Мазурка и гавот.
Аккорды клавишинные —
В узорности ворот,
В твореньях русской готики,
В изяществе мостов
И даже в лёгких зонтиках
Анисовых цветов.

Гладь пруда серебристая —
Прохлады приют.
И арфы звуки чистые
Над водами поют,
Взмывают над извивами
Тенистых берегов,
Над трепетными ивами
И кровлями дворцов.
Их стены бело – красные,
Фигурных окон ряд
Волнующие, страстные
Созвучия родят.

Владелицы сиятельной
Непостоянен нрав,
И никогда блистательных
Здесь не было забав.
Среди лугов некошенных
Шедевры красоты
Императрицей брошены,
Печальны и пусты,
И не воспеты музами
Ни прозой, ни в стихах,
Но сами они – музыка,
Поющая в веках.

В Кремлёвских садах

Элегия

Мягкий осенний свет.
Солнышка нежный лик
К жёлтым ветвям притник.
Тает печали след.

В сердце родной Москвы
Встали берёзы в ряд,
Ярче свечей горят.
Пламя златой листвы

К горестям жжёт мосты.
Светится глубь аллей.
И на душе теплей,
Помыслы вновь чисты.

В стразах лучистых рос
Розовые кусты.
Осень творит холсты,
Полные нежных грёз.

Золотом занесён
Сад возле стен Кремля...
Бога душа моя
Благодарит за всё.

Сказка усадьбы Глинки

Ноктюрн

Сад окутал поздний вечер,
Догорел закат румяный,
И луна, ночи предтеча,
Плещется в струях фонтана.

В свете лунном тонкорунном
Серебром блистают краски,
И лучей волшебных струны
Словно оживляют маски —

Украшение фасада
Здания в старинном стиле.
Липы на аллеях сада
Нереидами застыли.

От прудов, заросших ряской,

От причудливых деревьев
Веет необычной сказкой,
Мной услышанной в деревне,

Как здесь жил старик – учёный,
Летом льдами пруд сковавший,
Призраком в накидке чёрной
По имени блуждавший...

Растворился вечер поздний
В темноте. Таится спящий

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.